

Критерии, признаки, определения и классификации вредящего психологического воздействия: психологическое травмирование, психологическая агрессия и психологическое насилие

Волков Е. Н., доцент, канд. философ. наук.

Волков Е. Н. Критерии, признаки, определения и классификации вредящего психологического воздействия: психологическое травмирование, психологическая агрессия и психологическое насилие // Журнал практического психолога. 2002. № 6. — С. 183-199.

© 2002 Е. Н. Волков

Вокруг понятий «психологический ущерб (вред)», «психологическая агрессия» и «психологическое насилие» существует парадоксальная ситуация. В то время как самые разнообразные формы и проявления физического насилия, а также психические травмы от физического насилия и агрессии, уже описаны, классифицированы и получили свое отражение в психотерапевтической теории и практике и даже в законодательстве, термины «психологический ущерб (вред)», «психологическая агрессия» и «психологическое насилие» либо используются лишь в популярной литературе и в СМК, либо растворяются в массе синонимов или более узких понятий, либо используются без ясных дефиниций.

На наш взгляд, признание психологической агрессии и психологического насилия только в отдельных конкретных формах или сферах является непоследовательным и дезориентирующим. Необходимо выделение этих понятий как самостоятельных общих категорий и определение их в универсальных формулировках. Многие важные предпосылки для этого уже созданы.

В общественном сознании, в средствах массовой коммуникации присутствует представление о психологическом насилии и психологическом вреде как вполне очевидных и распространенных явлениях, специалисты психологической помощи и правоохранительных органов сталкиваются с этими феноменами почти ежедневно, но последние странным образом оказываются вне рамок системы строгих определений и терминов. Возникает впечатление бессознательного избегания четких понятий в отношении психологических форм агрессии и насилия.

Одно из объяснений такой ситуации можно дать по аналогии с историей восприятия и оценки физических и социальных форм насилия. По мере освобождения от варварства и развития цивилизации¹ происходило существенное сужение приемлемых и легитимных форм насилия, и также оправдываемых оснований для насилия. Одновременно расширялся спектр тех областей человеческих отношений, на которые накладывались нравственные и юридические ограничения с целью снижения или исключения насилия или агрессии.

Подобные самоограничения — признаки нарастающей зрелости человечества, которое таким волевым, в определенном смысле субъективным, введением критериев и границ насилия создает желаемый образ самого себя. В результате происходит взаимосвязанный процесс возрастания терпимости (толерантности) к разнообразию культур, образов жизни, индивидуальному и групповому своеобразию и одновременного возрастания нетерпимости (нетолерантности) ко все более широкому спектру проявлений все более тонких форм насилия и агрессии.

Настало, видимо, время проявить волю и решимость для достаточно жесткой маркировки в терминах ущерба, вреда, травмирования, агрессии и насилия самой тонкой и физически неосязаемой социальной сферы — психологической. Как мне представляется, объективная потребность в придании понятиям «психологический ущерб (вред)», «психологическое травмирование», «психологическая агрессия», «психологическое насилие» и, соответственно,

---

¹ В работе Е. В. Сидоренко «Тренинг влияния и противостояния влиянию» (СПб.: Речь, 2001) предлагается разделять методы психологического влияния именно на варварские и цивилизованные.

«психологическая безопасность» статуса строгих терминов — достаточно строгих для придания им необходимой практической и юридической действенности — сейчас велика как никогда, а психологической наукой и практикой накоплен весьма значительный потенциал для решения этой проблемы. В этой работе излагаются некоторые результаты проделанной автором работы по формулированию и уточнению дефиниций перечисленных терминов, при этом основное внимание уделяется манипулятивным и организованным групповым формам психологического насилия.

Вполне логично искать подходы к определению вышеуказанных понятий в координатах общих понятий «насилие», «агрессия», «вред», «ущерб», «травма» и «манипуляция». Наиболее существенным является выявление специфики соответствующих психических явлений в сравнении с внешними физическими и поведенческими аспектами. Дополнительными ориентирами в очерчивании этой специфики должны послужить понятия «явного» и «скрытого», «осознаваемого» («сознательного») и «неосознаваемого» («бессознательного»), «намеренного» и «непреднамеренного», «целенаправленного» и «случайного», а также «рефлекторного» и «рефлексивного». Важно учесть также социально-нормативные и наиболее фундаментальные ценностные аспекты взаимодействия людей, особенно в свете конструируемого характера социальной реальности.

Подробный анализ определений перечисленных выше терминов занимает много места, поэтому в данной статье он опущен. Здесь же я сразу перейду к принципиальным выводам из него применительно к названной проблеме.

В коллективной работе, отражающей новейшие достижения европейской социальной психологии, выделены следующие основные характеристики того или иного акта как агрессивного — *намерение причинить вред, нанесенный вред и нарушение нормы*. В ней также подчеркивается, что агрессия — не только дескриптивное, но и оценочное понятие. Оно включает в себя субъективные суждения о намерениях действующего лица и о том, является ли поведение соответствующим норме¹.

Действительно, обыденное и во многом юридическое употребление терминов «агрессия» и «насилие» нагружено нормативным смыслом — нарушены или нет какие-либо социальные и юридические нормы и кем именно. Характерный пример: члены секты Свидетели Иеговы не считают агрессией тотальное прочесывание домов и квартир с целью вербовки в свои ряды новых приверженцев, тогда как большинство других граждан воспринимает такое поведение именно как агрессию.

Если рассматривать агрессивное поведение в оценочном плане нейтрально, оно включает в себя особую форму социального влияния: один индивид вынуждает другого делать нечто, что последний не стал бы делать без принуждения. Таким образом, агрессия включает в себя применение **принудительной силы**, будь то в виде угрозы или наказания. При каких же обстоятельствах люди стремятся использовать принудительную силу как форму воздействия?

Принудительное действие нужно рассматривать как результат принятия решения: действующее лицо, прежде чем применить угрозу или наказание, должно перебрать альтернативные средства достижения поставленных целей. Можно выделить три основные цели, ради достижения которых выбор принуждения является мотивированным: (а) контроль над другими людьми, (б) восстановление справедливости и (в) самоутверждение или защита идентичности.

Принудительное действие управляется мыслительным процессом либо этот процесс ему предшествует. Что касается интенсивности и широты идеи, рациональность очень разнится: она может быть сильной или слабой, особенно если ситуация в эмоциональном плане очень напряженная или если решение должно быть принято быстро. Но фундаментальным принципом остается разумное решение. В связи с тем, что принуждение используется для достижения трех основных целей, результат принудительных актов получает различную оценку. Если целью является достижение какой-то положительной возможности, подчинение мишени — именно тот исход, которого и добиваются; если цель — достижение справедливости и восстановление идентичности, то мишени может быть и нанесен вред, и причинен ущерб. Могут быть случаи, когда действия предполагают достижение сразу нескольких целей, тогда вероят-

¹ Перспективы социальной психологии. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. — С. 443-444.

ность выбора какого-то особого способа возрастает¹.

Одно из основных смысловых различий между, с одной стороны, вредом, ущербом и травмой (я имею в виду только случаи, связанные с взаимодействием людей), а, с другой стороны, агрессией и насилием, заключается в том, что первые могут быть результатом и неосознанного, нецеленаправленного воздействия со стороны других людей или же результатом самостоятельных действий индивида; вторые же всегда предполагают ту или иную степень осознанности и целенаправленности со стороны агента воздействия.

Чрезвычайно важно также учитывать, что осознанность поведения может носить либо рефлексорный характер², т.е. по механизму условнорефлекторного, стереотипного реагирования³; либо рефлексивный⁴, т.е. по варианту полностью сознательного (аналитического и критического), планируемого и контролируемого поведения.

В целом же существующие определения и подходы в значительной степени ориентированы на физические (предметные, осязаемые) проявления агрессии и насилия и их последствий, а вред рассматривается как телесный (физическая травма) или имущественный ущерб. Это неоправданно сужает реальную сферу проявлений агрессии и насилия в социуме. Достаточно указать на сущностно социальный характер взаимодействия и психики людей⁵, следствием чего является восприятие человеком даже чисто имущественных потерь и физических травм прежде всего через психологическую «призму» отношений с другими людьми и через отношения с самим собой. В ряде случаев это прямо или косвенно признается, в частности, в практике судебных исков по возмещению морального ущерба, в отношении к сексуальному насилию и сексуальной эксплуатации. Может быть, особенно отчетливо реальное признание психологической агрессии и психологического насилия выступает в распространяющейся на Западе системе ограничений и наказаний по поводу так называемого «sexual harassment» (что обычно переводится как «сексуальные приставания» или «сексуальное домогательство»), квалификация которого носит преимущественно социально-психологический характер. Да и в анализе и определениях агрессии и насилия постоянно присутствует психологическая составляющая. Так, например, косвенная и вербальная агрессия могут быть полностью отнесены к разновидностям чисто психологическим.

Психологическое ядро невынужденных проявлений агрессии и насилия — самоутверждение за счет других, контроль над людьми. Эти же мотивы и цели могут реализовываться в чисто социально-психологических формах, приобретая внешне благообразные черты при одновременном заявлении самых благостных целей, но оставаясь — за маской лицемерия — источниками всего лишь более утонченных воплощений тех же агрессии и насилия. Замаскированные таким образом психоагрессия и психонасилие в известном смысле опаснее прямых и физических форм агрессии и насилия, поскольку часто распределены во времени на мелкие незаметные элементы и растворены в привычных социальных нормах и ритуалах, привычных автоматизмах (социальных рефлексках). Жертва психонасилия, таким образом, нередко одновременно оказывается под «наркозом» стереотипов, позитивного социального подкрепления и самых желанных перспектив, что не позволяет достаточно быстро распознать агрессивное вторжение в психику. Именно эти свойства и соответствующие формы психоагрессии и психонасилия представляют наибольший научный и практический интерес, поэтому данной стороне проблемы уделено в этой статье основное внимание.

---

¹ Перспективы социальной психологии. — С. 444-445.

² Под рефлексорным осознанием я предлагаю понимать осознание, ограничивающееся следование сложившимся привычкам, традициям, ритуалам, разного рода социальным рефлексам и стереотипам. В когнитивной терапии некоторые подобные проявления человеческого сознания называются «автоматическими мыслями», в социальной психологии — аттитюдными.

³ Описание и объяснение см., напр.: Чалдини Р. Психология влияния. — СПб.: Питер, 2001.

⁴ Под рефлексивным осознанием я предлагаю понимать действительно аналитическое (по отношению к конкретной ситуации) и автономно выстроенное личностью решение, основанное на использовании критического мышления или иных отрефлексированных логик (даже иллюзорных и ложных).

⁵ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: «Медиум», 1995.

Наиболее близкой к такой постановке проблемы психоагрессии и психонасилия является концепция манипуляции. В русскоязычной литературе термин «манипуляция» («манипулирование») использовался до сих пор (и во многом продолжает использоваться) преимущественно в негативно-оценочном смысле и с довольно аморфным содержанием. Не так давно он был подвергнут глубокому и подробному анализу и получил, на наш взгляд, весьма точное определение, а психология манипуляции приобрела вполне четкое содержание и категориальную структуру. Я имею в виду работу Е. Л. Доценко «Психология манипуляции», в которой предлагается следующая дефиниция: «Манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями»¹. Приведенное определение не содержит оценочных и негативных моментов, а имеет чисто инструментальный характер, что соответствует применению термина «манипуляция» в других областях жизнедеятельности (техника, медицина и т.д.). В данном случае мы имеем корректное определение манипуляции именно как психологического инструмента, но, одновременно, и как инструмента психонасилия. Можно согласиться с Е. В. Сидоренко, когда она относит манипуляцию к виду влияния, переходному от варварского к цивилизованному взаимодействию², но и она не отрицает агрессивно-насильственную составляющую манипуляции.

Как и насилие вообще, манипуляция при определенных условиях и жестких ограничениях может быть использована во благо объекта воздействия, но лишь как исключительный и дополнительный инструмент в отношениях, построенных на приоритете демократических, честных и открытых принципов.

Попытка выстроить терминологию и классификацию механизмов психологического насилия через понятие «манипулирование» предпринята А. Б. Орловым применительно к детско-родительским отношениям. Его определение звучит так: «*Психологическое (поведенческое, интеллектуальное, эмоциональное и проч.) насилие* — преднамеренное манипулирование взрослыми ребенком как объектом, игнорирование его субъектных характеристик (свободы, достоинства, прав и т.п.), либо разрушающее отношения привязанности между взрослыми и ребенком, либо, напротив, фиксирующее эти отношения и приводящее к различным деформациям и нарушениям психического (поведенческого, интеллектуального, эмоционального, волевого, коммуникативного, личностного) развития»³.

По мнению А. Б. Орлова, спектр психологического насилия включает:

«а) *психологические воздействия* (угрозы, унижения, оскорбления, чрезмерные требования, чрезмерная критика, ложь, изоляция, запреты на поведение и переживание, негативное оценивание, фрустрация основных нужд и потребностей ребенка и т.п.);

б) *психологические эффекты* (утрата доверия к себе и миру, диффузная самоидентичность, полезависимый когнитивный стиль, внешний локус контроля, беспокойство, тревожность, нарушения сна и аппетита, депрессия, агрессивность, уступчивость, угодливость, плохая успеваемость, коммуникативная некомпетентность, низкая самооценка, склонность к уединению, суицидальные наклонности, задержки физического и психического развития» и т.д.;

«в) *психологические взаимодействия* (доминантность, эффективность, непредсказуемость, непоследовательность, неадекватность, непринятие со стороны родителей и субординированность, бесчувственность, ригидность, безответственность, неуверенность, беспомощность, самоуничижение со стороны детей)»⁴.

Большое достоинство предложенной концепции — в последовательно психологическом характере всех ее элементов. Недостатком ее является несоотнесенность понятий «насилие» с понятиями «травмирование» и «манипуляция», поскольку в авторскую классификацию попали и феномены неманипулятивного насилия, и явления, которые можно отнести к незлонамеренному травмированию (неумышленному вреду). В перечне психологических воздей-

¹ Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. — М.: ЧеРо, 1997. — С. 59.

² Сидоренко Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. — СПб.: Речь, 2001. — С. 32.

³ Орлов А. Б. Психологическое насилие в семье — определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи // Психолог в детском саду. 2000, №2-3. — С. 183

⁴ Там же. — С. 184.

ствий А. Б. Орлов также не учитывает возможности использования в качестве инструментов насилия многих обычно приемлемых и повседневных приемов влияния и манипулирования. В то же время многие элементы из предложенных А. Б. Орловым дефиниций могут весьма эффективно использоваться при анализе отношений внутри деструктивных культов, где отношения между лидерами и приверженцами как раз и строятся по модели «родитель-ребенок». В целом же по поводу концепции А. Б. Орлова приходится констатировать, что он рассматривает скорее психотравмирование, чем психонасилие, которые не различаются в его определениях и классификациях.

Еще одно определение психологического ущерба и психоагрессии фактически содержится в дефиниции психологической безопасности, которое дает Т. С. Кабаченко: «Под психологической безопасностью мы понимаем такое состояние информационной среды и условий жизнедеятельности конкретного человека, группы, общества в целом, которое не способствует нарушению целостности, адаптивности (всех форм адаптации) функционирования и развития социальных субъектов (отдельного человека, групп, общества в целом)».¹

Подводя предварительный краткий итог, можно утверждать, что психологическое насилие включает в себя как виды прямого негативного психологического воздействия, так и преимущественно манипулятивные, которые скрытно побуждают другого человека к действиям, наносящим ему вред.

Учитывая все вышеизложенное, мы предлагаем следующие термины и их определения:

Психологическое травмирование (психотравмирование, психологический вред, психологический ущерб) — любые достаточно серьезные и длительные негативные социально-психологические последствия взаимодействия человека с другими людьми или его собственной индивидуальной активности. При оценке психотравмирования необходимо определять степень тяжести (незначительное, легкое, среднее, тяжелое) и основную травмированную сферу (когнитивная, эмоциональная, поведенческая).

Психологическая агрессия (психоагрессия) — это социально-психологическое воздействие, преднамеренно нацеленное на оскорбление, запугивание, формирование зависимости, эксплуатацию и иные виды причинения психологического, физического и материального вреда (ущерба) другому человеку или группе людей, не желающих подобного обращения и/или неинформированных о последствиях такового воздействия.

Психологическое насилие (психонасилие) — это социально-психологическое воздействие, преднамеренно принуждающее другого человека или группу людей к поступкам или поведению, которые не входили в их намерения; нарушающее психологические границы личности или социальной группы, осуществляемое без информированного согласия и без обеспечения социальной и психологической безопасности индивида или группы людей, а также всех их законных прав; приводящее к социальному, психологическому, физическому или материальному вреду (ущербу).

Такой инструмент, как манипуляция, может использоваться (и широко используется) как составная часть и психологической агрессии, и психологического насилия. Вред и ущерб могут быть следствием неагрессивного и ненасильственного психологического воздействия. Например, относительно неопасная оздоровительная группа может пропагандировать неортодоксальную диету, которая с медицинской точки зрения может быть вредна для некоторых или для всех членов группы.

По субъектам и объектам можно выделить три вида психотравмирования, психоагрессии и психонасилия:

1. Межличностное (в партнерских, супружеских, детско-родительских, профессиональных и т.д. отношениях).
2. Групповое (внутри- и межгрупповое) (деструктивные культы, преступные группировки, «дедовщина», уличные группы, спортивные фанаты и т.п.).
3. Массовое (прежде всего посредством средств массовой коммуникации).

По методам воздействия естественно вычлняются две основные вариации:

1. Прямая психоагрессия.

---

¹ Кабаченко Т. С. Методы психологического воздействия. — М.: Педагогическое общество России, 2000. — С. 4.

2. Манипулятивная (скрытая) психоагрессия.

В американской психологии создан довольно большой задел исследований и концептуальных разработок по манипулятивному психонасилию. В частности, в 1986 году группой специалистов был подготовлен доклад для Американской психологической ассоциации по обманным и косвенным техникам убеждения и контроля. В этом докладе приводится таблица континуума влияния от просветительски-помогающего до контролирующе-деструктивного, которая позволяет обозначить некоторые границы, отделяющие конструктивное и приемлемое психологическое воздействие от манипулятивного психонасилия (см. табл. 1).

Таблица 1. Континуум влияния (по: Report of the APA Task Force on Deceptive and Indirect Techniques of Persuasion and Control. November 1986).

Уровни влияния по нарастанию	Стиль влияния	Метод влияния	Техники
	Уважительный к самостоятельному выбору (акцент на послании)	Просветительский/терапевтический	<ul style="list-style-type: none"> - Рефлексия - Прояснение - Дискуссия - Предоставление информации - Направленное расспрашивание - Творческое выражение
		Рекомендательный/терапевтический	<ul style="list-style-type: none"> - Комментирование по проблеме или об альтернативах - Предложение идей или решений - Рекомендуются решения - Рациональные аргументы: ориентированные на послание - Гипноз (некоторые формы)
Добивающийся уступчивости (акцент на реакции)	Убеждающий/манипулятивный	<ul style="list-style-type: none"> - Рациональные аргументы: ориентированные на уступчивость - Апелляции к эмоциям - Техники, обеспечивающие уступчивость: последовательность, взаимный обмен, социальное доказательство, авторитет, симпатия, дефицит (см. Чалдини Р. Психология влияния. — СПб.: Питер, 2001) - Грубые обманы (большая ложь) - Гипноз (некоторые формы) 	

		Контролирующий/ деструктивный	<ul style="list-style-type: none"> - Изоляция от социальных опор - Избирательное вознаграждение/наказание - Очернение «Я» и критического мышления - Диссоциативные состояния для подавления сомнения и критического мышления - Чередование жесткости/ угроз и мягкости/ любви - Индуцирование вины с целью контроля - Активное поощрение зависимости - Истощение (ослабление) - Физические ограничения (лишение свободы)/ наказания Вынужденные публичные исповеди
--	--	----------------------------------	---

Представляют значительный интерес и приобретают все большую актуальность работы американских психологов и психотерапевтов по групповому манипулятивному психонасилию, проявляющемуся прежде всего в форме деструктивных культов. В англоязычной литературе к деятельности деструктивных культов применяются термины «контроль сознания» (mind control), «реформирование мышления» (thought reform), «принудительное убеждение» (coercive persuasion), «групповое психологическое насилие» (group psychological abuse) и относительно редко и без дефиниций — собственно «психологическое насилие» (psychological abuse). Сводку концептов манипулятивного организованного психологического насилия в их хронологической последовательности дала известная американская исследовательница Маргарет Сингер (см. табл. 2 с некоторыми добавлениями автора данной статьи)¹.

Таблица 2. Термины, используемые для определения манипулятивного организованного (группового) психологического насилия (Singer, M. T. & Lalich J. *Cults in our midst*. Jossey-Bass Publishers, San Francisco, 1995, p. 54).

<i>Термин</i>	<i>Автор/Дата</i>
Мыслительная борьба (Thought struggle (<i>ssu-hsiang tou-cheng</i>))	Мао Цзэдун (Mao Tse-tung, 1929)
Промывка мозгов (Brainwashing (<i>hse nao</i>))	Хантер (Hunter, 1951)
Реформирование мышления (Thought reform (<i>ssu-hsiang kai-tsao</i>))	Лифтон (Lifton, 1956)
Синдром ослабления, зависимости и страха (Debility, dependency, and dread — DDD syndrome)	Фарбер, Харлоу и Вест (Farber, Harlow, and West, 1957)
Принудительное убеждение (Coercive persuasion)	Шайн (Schein, 1961)

¹ Обзор и изложение некоторых из этих концепций см.: Волков Е. Н. Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) // Журнал практического психолога. 1996. № 5. — С. 86-95; Хассэн С. Освобождение от психологического насилия: деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. — СПб.: прайм-Еврознак, 2002. — С. 76-104.

Зомбирование (зомбификация) (zombie) ¹	Французский журналист (? , 1970-е)
Контроль сознания (Mind control)	Неизвестен (около 1980)
Систематическая манипуляция психологическим и социальным влиянием (Systematic manipulation of psychological and social influence)	Сингер (Singer, 1982)
Скоординированные программы принудительного влияния и поведенческого контроля (Coordinated programs of coercive influence and behavioral control)	Офши и Сингер (Ofshe and Singer, 1986)
Синдром обмана, зависимости и страха (Deception, dependency, and dread — DDD syndrome) ²	Лангоуни (Langone, 1991)
Эксплуатирующее убеждение (Exploitative persuasion)	Сингер и Эддис (Singer and Addis, 1992)
ВИТЕ-модель контроля сознания (Behavior — поведение, Information — информация, Thoughts — мысли, мышление; и Emotions — эмоции) ³	Хассэн (Hassan, 2000)

Манипулятивное групповое организованное психонасилие — одна из самых опасных и тяжелых форм психоагрессии наряду с массовым психонасилием, а «контроль сознания» или «реформирование мышления» — термины, в которых отражены попытки краткого формулирования сути методов и результатов такого воздействия. Термин «промывка мозгов», несмотря на свое журналистское популярное происхождение и метафорическую образность, первоначально отражал реальную разновидность целенаправленного жесткого воздействия на психику заключенных и военнопленных с целью заставить их сотрудничать со своими врагами. Термин же «зомбирование» является чистой метафорой, нередко наполняемой самым фантастическим содержанием. Наиболее любопытная и продуктивная его интерпретация содержится в очерке В. Пелевина «Зомбификация. Опыт сравнительной антропологии».

Как пишут американские психологи в комментариях к разработанной ими Шкале группового психологического насилия: «Концепт психологического насилия (злоупотребления), особенно наблюдаемого в группах, представляет возможности для дальнейшего теоретического дифференцирования. Психологическое насилие относится к методам, если формулировать буквально, посредством которых с личностью обращаются скорее как с объектом для манипулирования и использования, чем как с субъектом, чье сознание, автономия, идентичность и достоинство должны быть уважаемы... Очевидно, чтобы назвать группу психологически насильственной, насильственные методы должны достигать обозначенного порога частоты и/или интенсивности. Этот порог мог бы быть обозначен после необходимого исследования, использующего Шкалу группового психологического насилия.

Групповое психологическое насилие может быть разграничено с реформированием мышления, или «контролем сознания», в таком случае последние могут рассматриваться как особые случаи первого.

Следующие условия присутствуют в группах, практикующих реформирование мышления:

- * Достижение прочного (плотного) контроля над временем индивидуума и содержанием мыслей, обычно посредством завоевания контроля над главными элементами социальной и физической окружающей среды личности.
- * Систематическое создание чувства бессилия у личности.
- * Управление системой наград, наказаний и переживаний (событий) таким образом, чтобы подавить внешне проявляемое поведение, которое отражает ценности и сложившуюся ор-

¹ Добавлено мною на основе публикаций в СМК и некоторых популярных и публицистических работ. — Прим. Е. В.

² Добавлено мною на основе статьи: Langone M. D. Introduction. In: *Recovery from Cults: Help For Victims of Psychological and Spiritual Abuse*. Ed. M. D. Langone. W. W. Norton, NY, 1995, pp. 6-7. — Прим. Е. В.

³ Добавлено мною. См.: Хассэн С. Освобождение от психологического насилия: деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. — С. 85-99.

ганизацию жизни индивидуума, демонстрировавшиеся до контакта с группой.

- * Поддержание закрытой системы логики и авторитарной структуры в организации.
- * Поддержание неинформированного состояния, возникающего у субъекта...»¹.

Группы, применяющие психологическое насилие, могут, но не обязательно, иметь некоторые или все эти особенности в различных формах и в разной степени. Группы с психологическим насилием также могут быть характеризованы менее мощными или менее систематическими иными формами влияния, которые используются для насилия над людьми в виде обращения с ними как с объектами. Группы с психологическим насилием могут быть, но не обязательно, харизматическими, и могут быть, но не обязательно, религиозными, точнее, они могут возникать на почве практически любой человеческой жизнедеятельности.

Под психологическим ущербом (вредом), проявляющимся в результате манипулятивного группового психонасилия, нужно, на наш взгляд, понимать последствия социально-психологического воздействия одних людей на других, выражающиеся в, частности:

- искажении и/или затруднении восприятия действительности у объектов воздействия;
- в препятствовании их самостоятельному и свободному выбору в отношении своих мыслей, поведения и образа жизни;
- в принуждении к определенному образу жизни, образу мыслей, эмоциональному состоянию и поведению;
- в нарушении нормального психологического и социального развитию и/или препятствовании таковому;
- в усугублении акцентуаций или психопатологических проявлений;
- в возникновении физического вреда или имущественного ущерба.

Различные концепции манипулятивного группового психологического насилия были объединены М. Сингер в сводную сравнительную таблицу (см. табл. 3).

Таблица 3. Критерии реформирования мышления (по: Singer M. T., Lalich J. *Cults in our midst*. Jossey-Bass Publishers, San Francisco, 1995)².

<i>Условия (Singer)</i>	<i>Тематика (Lifton)</i>	<i>Стадии (Schein)</i>
1. Поддержание состояния неосведомленности данной личности о том, что происходит, и какие именно изменения имеют место. 2. Контроль над временем данной личности и, если возможно, над физической средой ее существования. 3. Создание чувства бессилия, затаенного страха и зависимости. 4. Подавление большей части прежнего поведения и аттитюдов данной личности.	1. Средовый контроль. 2. Подтасовка (передергивание) языка. 3. Требование чистоты (совершенства). 4. Исповедь.	1. «Размораживание».

¹ Чамберс, У. В., Лангоуни, М. Д., Малиноски, П. Шкала группового психологического насилия (доклад на Ежегодном собрании АПА) // Журнал практического психолога. 2000. № 1-2. — С. 132-133.

² Изложение перечисленных в этой таблице концепций на русском языке см.: Хассен С. Освобождение от психологического насилия: деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. — СПб.: прайм-Еврознак, 2001. — С. 76-104.

5. Привитие нового поведения и новых аттитюдов.	5. Мистическая манипуляция. 6. Доктрина выше личности.	2. Изменение.
6. Навязывание закрытой системы логики; запрет на восприятие реальности или на критику.	7. Священная наука. 8. Разделение существования.	3. «Замораживание».

Также представляется интересной и весьма наглядной попытка М. Сингер сопоставить особенности реформирования мышления с иными разновидностями влияния и убеждения, существующими в социуме (см. табл. 4).

В системе реформирования мышления, разумеется, используются возможности и рекламы, и пропаганды, и индоктринации, но нарастание манипуляции и социально-психологического насилия имеет в ней высшую точку при одновременном исключении любых признаков здорового образования (просвещения).

Автор надеется, что предложенные дефиниции и ориентиры позволят — в результате обязательной дискуссии и поправок — заложить фундамент для обоснованной категориальной структуры, раскрывающей проблему психологического насилия и вводящей ее в активный научный оборот и действенную социальную практику.

Таблица 4. Сравнительный континуум разновидностей влияния и убеждения (Singer, M. T. & Lalich J. *Cults in our midst*. Jossey-Bass Publishers, San Francisco, 1995, pp. 58-59).

	<i>Образование</i>	<i>Реклама</i>	<i>Пропаганда</i>	<i>Индоктринация</i>	<i>Реформирование мышления</i>
<i>Фокус корпуса знаний</i>	Много корпусов знаний, основанных на научных открытиях в различных областях.	Корпус знания касается изделия, конкурентов, как продавать и влиять через законное убеждение.	Корпус знания сосредотачивается на политическом убеждении масс людей.	Корпус знания явно предназначен, чтобы внушить организационные ценности.	Корпус знания сосредотачивается на изменении людей без их осведомления.
<i>Направление и степень обмена</i>	Поощряется обоюдный обмен ученик-преподаватель.	Обмен может происходить, но коммуникация в основном односторонняя.	Некоторый обмен происходит, но коммуникация в основном односторонняя.	Ограниченный обмен происходит; коммуникация односторонняя.	Никакой обмен не происходит; коммуникация односторонняя.
<i>Способность изменяться</i>	Изменение происходит по мере того, как развивается наука; поскольку обучающиеся и другие ученые предлагают критику; поскольку обучающиеся и граждане оценивают программы.	Изменение производится теми, кто платит за это, основываясь на успехе рекламной программы; в соответствии с законом о защите потребителя; и в ответ на жалобы потребителя.	Изменение, основанное на изменяющихся тенденциях в мировой политике и на политической потребности продвигать группу, нацию, или международную организацию.	Изменение, сделанное через формальные каналы, через письменные предложения большим начальникам.	Изменение происходит редко; организация остается довольно жесткой (ригидной); изменение происходит, прежде всего, чтобы улучшить эффективность реформирования мышления.

	<i>Образование</i>	<i>Реклама</i>	<i>Пропаганда</i>	<i>Индоктринация</i>	<i>Реформирование мышления</i>
<i>Структура убеждения</i>	Использует структуру преподаватель-ученик; поощряется логическое мышление.	Использует форму инструктирования, чтобы убедить потребителя/покупателя.	Занимает авторитарную позицию, чтобы убедить массы.	Занимает авторитарную и иерархическую позицию.	Занимает авторитарную и иерархическую позицию; нет осознания (понимания) со стороны обучаемого.
<i>Тип отношений</i>	Инструктирование (наставление) ограничено по времени; основано на согласии (консенсусе).	Покупатель/потребитель может принимать или игнорировать коммуникацию.	Ожидается (предполагается) поддержка со стороны обучающихся и их численный рост.	Инструктирование (наставление) договорное; согласованное.	Группа пытается удерживать людей навсегда.
<i>Обманчивость</i>	Не вводящий в заблуждение.	Может быть вводящей в заблуждение, выбирая только положительные аспекты.	Может быть вводящей в заблуждение; часто преувеличивающей.	Не вводящий в заблуждение.	Является вводящим в заблуждение.
<i>Широта изучения</i>	Фокусируется на изучении, чтобы изучать реальность и обучать ей; широкая цель — обобщенное знание для развития индивидуума.	Имеет узкую цель изменения мнения, чтобы продвигать и продавать идею, предмет, или программу; другая цель состоит в том, чтобы усилить продавца и, возможно, покупателя.	Имеет целью большие политические массы, чтобы заставить их уверовать, что определенные взгляды или обстоятельства являются хорошими.	Подчеркивает узкое изучение для определенной цели: стать кем-то или обучиться для выполнения обязанностей.	Индивидуализированная мишень; скрытая повестка дня (вы будете изменены пошагово, чтобы стать покладистым в обслуживании лидеров).
<i>Терпимость</i>	Уважает различия.	Дискредитирует соревнования.	Хочет уменьшить оппозицию.	Знание о различиях.	Никакого уважения к различиям.
<i>Методы</i>	Учебные методы.	От умеренного до настойчивого убеждения.	Откровенное убеждение; иногда неэтичное.	Дисциплинарные методы.	Неуместные (неправильные) и неэтичные методы.